

один, а за ним целая организация цирковая с именем в мире, с которой никто не будет связываться.

— А были какие-то ситуации у вас с судебным разбирательством?

— С судебным не было, мы всегда стараемся этого избежать. Но конфликты были, и приходилось эвакуировать артистов. У нас есть правило, что если мы работаем с партнером незнакомым или с партнером, в котором мы не совсем уверены, мы всегда себя страхуем — требуем депозит: чтобы были положены в банк на депозитный счет деньги, адекватные сумме возвращения обратно. Чтобы проплатили билеты, таможню, ветеринарку и прочее. Это тот самый случай, когда у нас импресарио сбежал в Китае, и там артисты остались, животные, мы их всех вывезли оттуда на те деньги, которые были положены. В Германии тоже был случай у нас. Я взял себе за правило не работать с бывшими нашими соотечественниками. Это всегда очень плохо.

— Они кидают лучше?

— Да, этому учить особо не надо. Ну тут меня уговорили, вроде все было ничего. Но в Германии они тоже подсели, малый просто сбежал. Но Германия-то рядом, туда послал автобус и все. Там маленькая была группа, человек двадцать. А вот Китай, Америка, Австралия, конечно, это серьезно. Вообще в мире есть человек десять, с которыми можно серьезно работать.

— Только десять?

— Практически да. Это такие киты, импресарио с опытом, с именем. Они, во-первых, не прогорят, потому что они профессионалы. А во-вторых, у них имя и репутация, и если какая-то ситуация произойдет, они свои деньги вложат, потому что имя им дороже. Так, с Японией мы работаем уже четыре года, хотя я пять лет до этого положил на то, чтобы пробиться туда. Я несколько раз в год летал туда, и уговаривал, и разговаривал, и убеждал — там очень все консервативно, и раньше они работали с государственной компанией. Да, они хорошо знают отца, меня, поэтому они принимают, общаются, но бизнес! А мы проломали это и четвертый год работаем, причем с большими программами. Вот у нас контракт с японскими партнерами — полстраницы! Если с американцами контракт — это десять листов, с миллионом ссылок, пунктов, подпунктов... Ну американцы специально

запутывают так, чтобы потом адвокату можно было работать. А у японцев полстраницы, подпись, и никаких. Вот такой Майкл Эджли в Австралии, вот такой Тим Холст в Америке. Там же, в Америке, Пол Биндер. Кто еще? Ну европейские цирки крупные — Кроне, например, с ними можно легко работать. А остальные все агенты, они разные.

— А вы вошли уже в эту десятку импресарио или вы к ней приближаетесь?

— Нет, потому что у нас немножко другая деятельность. Они занимаются международным бизнесом. Нас пока туда не пускают. Все ведь очень радостно отклинулись на нашу перестройку, потому что сразу после нее огромное количество дермы хлынуло за границу. Все назывались «Русский цирк», «Московский цирк», «Звезды Москвы, СССР» и прочее. Качество было нулевое, и это сразу все посадило. Этому, естественно, все были страшно счастливы, потому что русские всегда были конкурентами. Сейчас без русских артистов не мыслима ни одна серьезная цирковая программа. В цирке «Дю Солей», который они называют феноменом культуры Квебека, восемьдесят процентов русских и китайцев. Потому что без нас они никуда не денутся, но там они даже фамилий не называют. Только по именам. Там все обезличено. Поэтому бренд российского цирка утрачен, и я пытаюсь — и это одна из очень главных и стратегических моих задач, — я пытаюсь это все восстановить. Это очень тяжело. Там тоже все поделено, и некоторые мне говорят открытым текстом, партнеры мои, с которыми я работаю, которые берут у меня артистов. Я говорю: «Давайте вместе сделаем тур по Европе — «Звезды российского цирка».

Они говорят: «Ты что, с ума сошел? Здесь за это, конечно, не убивают. Но ты влезешь со своей программой и испортишь всю малину.

Все так мирно живут. Ты привезешь свое супер-шоу, своих артистов.

Да, ты докажешь всем, что русский цирк лучший в мире. А нам что после этого делать?» Поэтому

му из циркового мира здесь партнеров не найдешь. Я в мире шоу-бизнеса искал, там есть пара серьезных людей с репутацией, с деньгами, их не запугаешь — тяжеловесы. Но у них у всех много дел. Двоих я заинтересовал, они

просто заняты сейчас со своими проектами. А третий говорит: «Я не хочу за это браться, я себе уже заработал репутацию, а заниматься чем-то новым — Ну не дай Бог мы прогорим». Он честно мне сказал. Это тоже нормальная позиция. Но я это сделаю. Не сегодня-завтра, но сделаю.

— То есть это такой азарт, такой длинный план на будущее?

— Да, это политика. Мы должны вернуть свои позиции. Сегодня, пожалуй, только Япония берет полноценные программы русского цирка. Японцы знают русский цирк, им другого не нужно. Безде программы международные, хотя без русских не обходится ни одна из них. А поднять марку опять и утвердиться там — это серьезная вещь. И политически важная вещь. Никто не понимает. Так становится тоскливо иногда. Всем все до фонаря. Тут есть еще такой показательный момент. Я был на эфире на «Эхо Москвы», они уже давно наши спонсоры информационные. Там же интерактив, вопросы люди задают, я сижу, ведущая напротив, и она вопросы мне читает, естественно, не все, а выбирает самые интересные и по теме. А у меня монитор рядом, я вопросы эти вижу. И на пейджер пришел вопрос, какая-то женщина пишет: «Что вы так переживаете? Насильно ли нам нужен цирк?» И я говорю: «Очень хороший вопрос. И я могу стопроцентно ответить, что цирк нам не нужен. Как не нужна нам музыка, литература, и драматический театр, и балет. И живопись. Наверное, все это нам как бы не нужно. Но просто это нас делает теми, кем мы являемся на самом деле — это культура». Почему для меня так важна фотография, где я стою с Президентом Китая. Я спросил его: «Что для вас цирк?» Он ответил: «Это часть нашей великой национальной культуры». Почему Президент Китая приезжает на Гала, на фестиваль, поздравляет артистов, жмет руку членам жюри, сидит и смотрит спектакль? Потому, что он демонстрирует позицию государства. Он показывает, что государству цирк интересен, важен и нужен. Не важно, сколько денег они там дают или не дают. Бог с ними, с деньгами! Но отношение у нас к цирку никакое вообще со стороны государства. При совке все было иначе, потому что цирк был одним из трех китов, на которых вся наша внешнеэкономическая деятельность строилась. Был цирк, был Большой театр и спорт. Ну, спорт — потому что мы должны были доказывать преимущества социалистической системы, что мы прыгаем выше всех и бегаем быстрее всех. А балет и цирк — это куча денег. Это были очень большие валютные поступления в казну. Цирк сдерживал практически весь Госконцерт Один цирк. Почему сейчас нет звезд в цирке? Да есть они! Просто надо делать рекламу, надо их раскручивать, надо этим заниматься. Как были сделаны Кло, как был сделан Олег Попов, Во-

